

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 16, Is. 4, pp. 251–257, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.16.251
www.ejournal15.com

UDC 393(470.61)

City Cemetery as a Ritual Space for the Victory Day Celebrations

Natalya A. Arkhipenko

Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication
Southern Federal University, Russian Federation
93, Universitetsky Lane, Rostov-on-Don, 344006
Institute of Social-Economic Research and Humanities
Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don, 344006
PhD (Philology)
E-mail: kuzdra2000@mail.ru

Abstract

The paper analyzes private commemorative actions of the Rostovites timed to the celebration of the Victory Day. The author systematizes the data received while conducting participant observation during the visits to city cemeteries, photographing, holding surveys with the visitors of the Northern Cemetery of Rostov-on-Don. The paper reveals the ways of the visual designating the private remembrance participants on the 9th of May, the types of actions performed on the graves of the relative veterans, versions of the texts regularly used in case of annual remembrance.

Keywords: cemetery, city, May 9, remembrance, St. George's ribbon, veterans, Victory Day.

Введение

День Победы – государственный праздник Российской Федерации, посвященный победе Красной армии и советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне (установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г., отмечается 9 мая). Государственные праздники являются официально объявленными выходными праздничными днями. В современной России перечень государственных праздников закреплен в ст. 112 Трудового кодекса РФ и включает в себя Новый год и новогодние каникулы, Рождество, День защитника Отечества, Международный женский день, День весны и труда, День Победы, День России и День народного единства.

В праздничной культуре государственные праздники играют особую роль. Помимо присущих всем праздникам функций коммуникации, социализации и воспитания, государственные праздники также обладают другими специфическими функциями – легитимации/делегитимации существующего режима, формирования коллективной идентичности, планирования будущего и др. [1]. Реализация этих функций, как правило, достигается путем конструирования семантики праздника, закрепления идеологически выверенных форм празднования, вызывания определенного типа социальных эмоций.

День Победы в ряду государственных праздников занимает особое место, на что не раз обращали внимание исследователи: он имеет одну из самых длительных историй в системе

сегодняшних государственных праздников [2], связан с таким идеологически устойчивым во времени событием, как Великая Отечественная война [3], имеет серьезный ресурс воздействия не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику [4], обеспечен местами памяти, поддерживающими коммеморацию [5], имеет два пласта коммеморативных практик – официальные и частные, два актора – государство и гражданское общество [6, 7].

Эти два пласта коммеморации, инициируемые различными акторами, на протяжении истории празднования Дня Победы имели разное соотношение, наполнение и семантику. Современная культурно-историческая ситуация (значительный временной разрыв между современностью и событиями Великой Отечественной войны, уход ветеранов, сокращение социально-возрастных групп, которых спланивала память о войне) позволяет говорить о том, что День Победы становится «местом памяти», т.е. таким ступком культуры, где «память кристаллизуется и находит свое убежище» [8]. Это такой момент (поворотный пункт, по словам П. Нора), когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве «сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения» [9].

Особого интереса заслуживает вопрос о соотношении официальных и частных практик празднования Дня Победы. Государство, осознавая мощный идеологический потенциал этого праздника, активно включается в конструирование и актуализацию его семантики. Среди знаковых действий – подготовка военных парадов, концертов, городских гуляний, федеральных законов (например, закона о городах воинской славы), участие в популярных акциях первых лиц государства (участие В.В. Путина в акции «Бессмертный полк»). В связи с этим возникает ряд исследовательских вопросов: какое место в коммеморативных акциях занимают частные практики? Кем они инициированы и как выглядят? Какова семантика этих практик?

Материалы и методы

В данной статье мы обращаемся к исследованию отдельного случая частных коммеморативных практик в городе Ростове-на-Дону методом case-study, направленным на изучение социальных феноменов в контексте реальных событий, когда границы между феноменом и контекстом расплывчаты [10].

Нами были изучены такие неформальные практики, в которых горожане проявляют личную активность в организации, устройении, привлечении участников, используя социальные сети и другие способы объединения. Кроме того, выбор был ограничен такими ритуальными действиями, в которых участвует семья или семьи, т.е. способами празднования, в которых субъектом выступает семья.

При помощи включенного наблюдения, интервьюирования, анкетирования, фотофиксации, анализа комментариев интернет-пользователей на городских новостных порталах мы изучили практики, связанные с акцией «Бессмертный полк», народным авторалли, посвященным Дню Победы, и посещением кладбищ 9 мая. В данной статье мы охарактеризуем частные практики, связанные с посещением ростовского городского Северного кладбища.

Материалом для данного исследования послужили:

- описание результатов включенного наблюдения за посещением кладбища 9 мая в течение 2013–2015 гг.;
- фотографии (более 200);
- интервью с посетителями Северного кладбища города Ростова-на-Дону (12 интервью);
- анкетирование жителей города Ростова-на-Дону (50 анкет).

Обсуждение и результаты

Участниками ритуального посещения кладбища в День Победы являются, как правило, члены одной семьи или нескольких семей, находящихся в родстве. Несмотря на то что поход на кладбище приурочен к 9 мая, самому посещению предшествует подготовительный этап (от одного дня до одного месяца). В течение этого времени могут осуществляться следующие действия: подготовка одежды военного образца и ее элементов, приобретение георгиевских ленточек, украшение автомобилей тематическими наклейками

(«Спасибо деду за победу!», «Помним и гордимся» и т.п.) и фотографиями родственников-ветеранов, заготовка материалов и орудий труда для уборки могил, покупка венков, искусственных цветов для украшения могил, обсуждение порядка посещения могил всех родственников (выработка маршрута с планированием поминального обеда около одной из могил, обычно последней в списке посещения).

Наиболее массовое посещение могил родственников-ветеранов 9 мая происходит во временном промежутке между 10.00 и 14.00. Посетители передвигаются пешком, на рейсовом автобусе, перевозящем пассажиров внутри кладбища (Северное кладбище одно из самых больших в Европе), на такси, на собственных автомобилях. Во всех перечисленных случаях внешний вид участников и/или их транспортных средств маркирован. Нами были зафиксированы 1) георгиевские ленточки на одежде, букетах (сирень, тюльпаны, реже гвоздики), венках (стандартные ритуальные венки для украшения надгробий), автомобилях; 2) красные сувенирные флаги в руках и на машинах; 3) одежда военных лет или ее элементы (в основном на детях; если используется один элемент, то чаще всего пилотка); 4) тематические наклейки на автомобилях, содержащие: а) символические изображения, например, ордена Победы, пятиконечной красной звезды и др.; б) вербальные тексты («На Берлин!», «Немецкий трофей», «За Родину», «70 лет Победе» и др.); в) комбинированные композиции, объединяющие изображение и текст (плакаты военного времени – «Родина-мать зовет», «А ты записался добровольцем?», а также современные варианты – «Я помню, я горжусь» рядом с изображением ордена Отечественной войны и др.); г) портреты родственников-ветеранов, часто выполненные в узнаваемом стиле акции «Бессмертный полк».

Нами были зафиксированы следующие действия на могилах родственников-ветеранов.

1) Благоустройство могил: уборка мусора, сухой травы, стеблей прошлогодних растений; покраска оградок, памятников, ритуальных столиков. Помимо вполне обычной работы по приведению в порядок могилы, могут выполняться и давно запланированные, но по какой-то причине откладывавшиеся или требующие коллективного участия работы: спил больших деревьев, которые причиняют неудобство или могут упасть; установка оградки; укрепление фрагментов надгробия; досыпание земли на могильный холм. Кроме того, может производиться благоустройство и соседних неухоженных, часто уже заброшенных могил, особенно если известно, что там похоронен участник войны.

2) Украшение могил родственников – участников войны: повязывание георгиевских ленточек на надгробиях (рис. 1, 3); укрепление красных флагов (рис. 2); установка ритуальных венков и букетов живых (редко искусственных) цветов.

Рис. 1–2. Георгиевская ленточка и флаг в украшении могил на Северном кладбище города Ростова-на-Дону, 9 мая 2015 г., фото Н.А. Архипенко

3) поминальный семейный обед со спиртным и простым меню. Спиртное может выбираться в соответствии с предпочтениями умершего родственника: «Мама моя до старости коньяк любила, вот и мы стараемся ее коньяком поминать, ну кто не за рулем» [11], или в соответствии с представлениями о том, как нужно поминать фронтовика: «Фронтовиков только водкой нужно поминать, больше ничем. Они во время войны только ею и спасались от холода, от страха, от смерти даже. Мне дед рассказывал. Я только водку беру – “Русскую»» [12]. Простота меню поминального семейного обеда особенно подчеркивается информантами (хлеб, сыр, колбаса) и мотивируется стремлением разделить те лишения, которые перенесли участники войны: «Вот мы, к примеру, с собой жратвы не набираем, только все самое простое. А как же? Они [фронтовики. – Н.А.] тогда голодали, это не то что сейчас. Это вот как память им тоже такая от нас, что мы помним и знаем, как трудно им пришлось. Не дай бог» [13].

5) пересказ воспоминаний родственников-ветеранов: поминальный обед сопровождается рассказом о том, где и в каком качестве воевал умерший родственник, упоминанием боевых заслуг, а также пересказом его воспоминаний: «Она у нас была связисткой <обращаясь к детям>, я не помню, в каком полку воевала, но знаю, что прошла всю войну и закончила ее в Германии, а полк ее формировался в Одессе. И вот она говорила, что самое тяжелое время было в сорок втором году. И она, когда ее послали ну как чинить эту линию связи, ну там разбомбило прямо кусок целый, то она на морозе минус тридцать два часа лежала и держала этот провод – не могла бросить. А вот вы бы так смогли сейчас? Чуть что – не хочу, не буду» [14]. При этом слушающие могут дополнять и исправлять основного рассказчика.

6) Рассказывание историй о последнем праздновании Дня Победы родственника-ветерана. Как показывают наши наблюдения, поминальные обеды происходят в основном на могилах тех участников войны, которые умерли не так давно и до недавнего времени принимали участие в праздновании Дня Победы. Нами были зафиксированы рассказы о том, как обычно проходило празднование этой даты, пока родственник-ветеран был еще жив, или как он отметил День Победы в последний раз. Такие истории являются частью общего разговора во время поминального обеда: «Помните, он всегда ходил к памятнику, где самолет, около аэропорта, потому что там собирались его однополчане, которые из Ростова, а до этого он в Николаев каждый год ездил, пока не заболел. И там три или четыре дня был, потом приедет – довольный, всех увидел, а кто-то умер, кто-то заболел и не приехал, тому письма писал. А потом и сам уже не стал ездить, говорит – тяжело» [15]; «Я помню, что мы, как обычно, парад посмотрели, потом вы все пришли, все родственники, мы за стол сели. А ей позвонил ее боевой товарищ из Казани, ну чтобы поздравить. Они только вдвоем и остались в живых к этому времени – моя мама и он. А она и говорит ему: “Да не знаю, еще придется праздник встречать или нет”. А я ей говорю: “Мама, да ты что, еще не один раз встретишь”. А она 12 мая и умерла вот так неожиданно – сердце» [16].

7) Исполнение военных песен: поминальные обеды в День Победы допускают коллективное (но не громкое, а сдержанное) пение военных песен. Нами было зафиксировано исполнение двух песен – «День Победы» и «Катюша».

8) Оставление на могилах рюмки спиртного, хлеба (с салом), выпечки, конфет. Рюмка со спиртным и хлеб с салом, по словам информантов, оставляется для покойного как его «фронтовые 100 грамм», выпечка и конфеты для того, чтобы его могли помянуть другие: «Мы стаканчик вина оставили и кусочек хлеба рядом положили. Это еще так моя бабушка в деревне делала. А мы тут так не делали. А теперь оставляем, это как, знаете, на фронте сто грамм наливали, вот и мы ему тоже <плачет>. Он хотя и не пил почти, но хочется же как-то помянуть, как-то ему показать, что мы помним. Вот и сын, и дочка, оба с семьями пришли. Ну не знаю, правильно или нет сделали. Мы же не знаем, есть душа или нет. А если есть? Тогда лучше ставить» [17]; «Тут я конфетки положу, вчера купила. Он эти конфетки [ириски. – Н.А.] до последнего любил. Он уже лежал, а я говорю: “Папа, что тебе дать?” А он: “Ириску дай”. А ему же нельзя. А я все равно давала. Вот положу конфетку, чтобы помянули. Соседка моя говорит, что не надо оставлять, что эти бомжи да цыгане тут шляются, собирают. А я так думаю: пусть и они берут, это же не важно, кто взял, может, и ему так захочется этой ириски, что съест и помянет как раз. Так что я оставляю» [18].

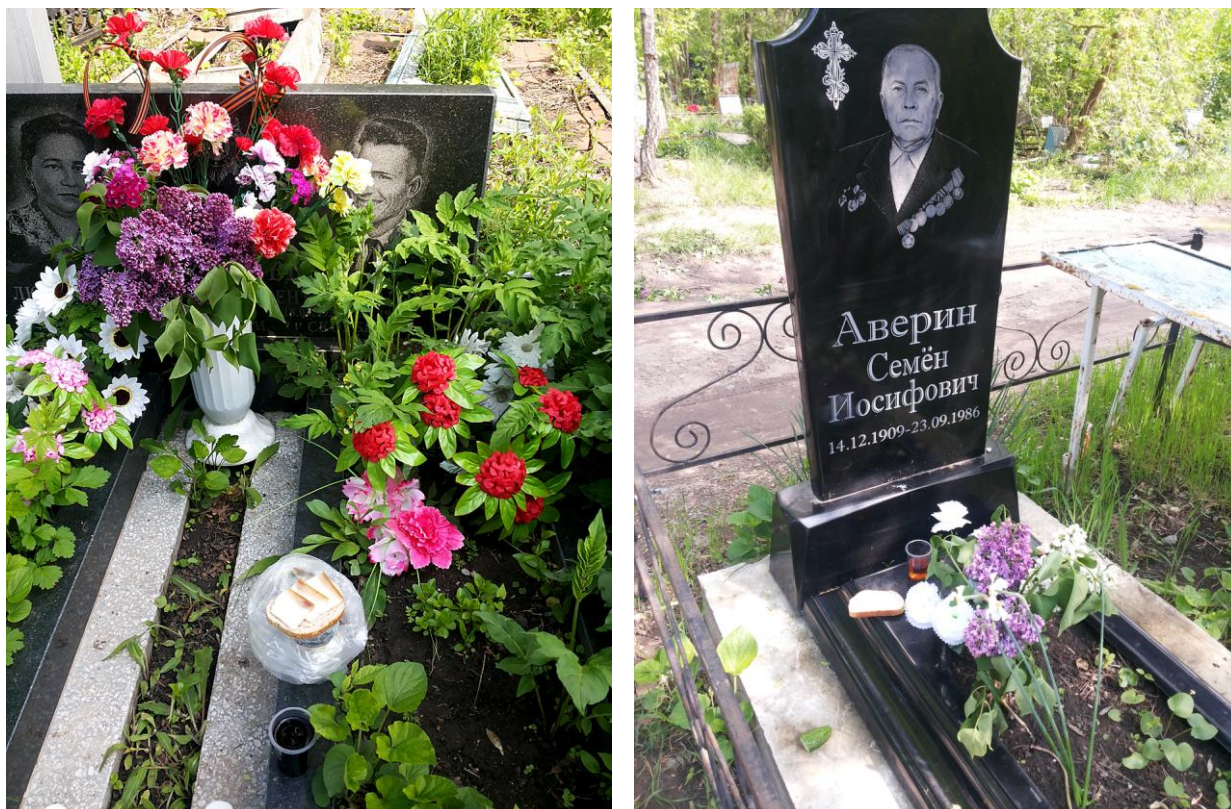

Рис. 3–4. Поминальная еда на могилах Северного кладбища города Ростова-на-Дону, 9 мая 2015 г., фото Н.А. Архипенко

Выводы

Таким образом, кладбище становится особым ритуальным пространством в неофициальных практиках празднования Дня Победы. Совокупность этих практик говорит о сочетании в них элементов традиционной и городской погребально-поминальной обрядности (поминальные обеды, оставление на могилах помина и т.д.), сложившихся семейных традиций празднования Дня Победы (сбор за семейным обедом, слушание воспоминаний участников войны, пение военных песен и т.д.), а также новейших атрибутов празднования 9 мая (георгиевская ленточка, наклейки на автомобили).

Благодарности

Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Исторические формы и современные способы функционирования социокультурных институтов на Юге России» (базовое бюджетное финансирование ИСЭГИ ЮНЦ РАН, № государственной регистрации 01201368164).

Примечания:

1. Ефремова В.Н. Государственные праздники как элементы символической политики в современной России: автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2015. С. 16.
2. Калачева О. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 1. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=30&type=by_theme&value=22&id=218 (дата обращения: 10.12.2015).
3. Kangaspuro M. The Victory Day in History Politics // Kahla E. (ed.). Between Utopia and Apocalypse. Essays on Social Theory and Russia. Helsinki: Kikimora Publications, 2011. P. 292–305.
4. Onken E.-K. The Baltic States and Moscow's 9 May Commemoration: Analysing Memory Politics in Europe // Europe-Asia Studies. 2007. Vol. 59, No. 1, January. P. 23–46.
5. Ваньке А., Полухина Е. Политика памяти и военные мемориалы в России: сравнивая Поклонную гору в Москве и Мамаев Курган в Волгограде // XVI Апрельская международная научная конференция «Модернизация экономики и общества». Полные тексты докладов. URL:

<http://regconf.hse.ru/uploads/f3cbf5b66175e368e68b34427ade378daf25a2fc.docx> (дата обращения: 10.12.2015).

6. Brown J. Performing Cultural Memory: 9 May Victory Day Celebrations in Sevastopol, Crimea // War and Memory. Artistic and Cultural Representations of Individual, Collective and National Memories in Twentieth-Century Europe at War. International Conference 7th September – 9th September 2012, Warsaw. URL: <http://www.qub.ac.uk/sites/WarandMemoryConference/Abstracts/Fileupload,295146.en.docx>.

7. Лейн К. Ритуал военно-патриотической традиции // Неприкосновенный запас. 2015. № 3 (101). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/5le.html> (дата обращения: 10.12.2015).

8. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / под ред. П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17.

9. Нора П. Проблематика мест памяти... С. 17.

10. Yin R. Case Study Research Design and Methods. London, New Dehli: Sage, 1994. P. 13.

11. Респондент: Ирина Ивановна Д., 1951 г.р. Интервьюер: Н.А. Архипенко. Место проведения: город Ростов-на-Дону. Запись 9 мая 2015 г.

12. Респондент: Андрей Викторович С., 1971 г.р. Интервьюер: Н.А. Архипенко. Место проведения: город Ростов-на-Дону. Запись 9 мая 2015 г.

13. Респондент: Анна Петровна И., 1974 г.р. Интервьюер: Н.А. Архипенко. Место проведения: город Ростов-на-Дону. Запись 9 мая 2015 г.

14. Респондент: Ольга Олеговна Н., 1955 г.р. Интервьюер: Н.А. Архипенко. Место проведения: город Ростов-на-Дону. Запись 9 мая 2015 г.

15. Респондент: Игорь Сергеевич Ж., 1956 г.р. Интервьюер: Н.А. Архипенко. Место проведения: город Ростов-на-Дону. Запись 9 мая 2015 г.

16. Респондент: Светлана Ивановна А., 1946 г.р. Интервьюер: Н.А. Архипенко. Место проведения: город Ростов-на-Дону. Запись 9 мая 2015 г.

17. Респондент: Анна Георгиевна Г., 1953 г.р. Интервьюер: Н.А. Архипенко. Место проведения: город Ростов-на-Дону. Запись 9 мая 2015 г.

18. Тамара Петровна Т., 1947 г.р. Интервьюер: Н.А. Архипенко. Место проведения: город Ростов-на-Дону. Запись 9 мая 2015 г.

References:

1. Efremova V.N. Gosudarstvennye prazdniki kak elementy simbolicheskoy politiki v sovremennoy Rossii: avtoref. dis... kand. polit. nauk. M., 2015. S. 16.

2. Kalacheva O. Prazdnovanie kak indikator sotsialnykh izmeneniy: starye i novye prazdniki postsovetsoy Rossii // Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoy zhiznyu peterburzhtsev. 2003. № 1. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=30&type=by_theme&value=22&id=218 (дата обращения: 10.12.2015).

3. Kangaspuro M. The Victory Day in History Politics // Kahla E. (ed.). Between Utopia and Apocalypse. Essays on Social Theory and Russia. Helsinki: Kikimora Publications, 2011. P. 292–305.

4. Onken E.-K. The Baltic States and Moscow's 9 May Commemoration: Analysing Memory Politics in Europe // Europe-Asia Studies. 2007. Vol. 59, No. 1, January. P. 23–46.

5. Vanke A., Polukhina E. Politika pamyati i voennye memorialy v Rossii: sravnivaya Poklonnuyu goru v Moskve i Mamaev Kurgan v Volgograde // 16 Aprelskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya "Modernizatsiya ekonomiki i obshchestva". Polnye teksty dokladov. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/f3cbf5b66175e368e68b34427ade378daf25a2fc.docx> (дата обращения: 10.12.2015).

6. Brown J. Performing Cultural Memory: 9 May Victory Day Celebrations in Sevastopol, Crimea // War and Memory. Artistic and Cultural Representations of Individual, Collective and National Memories in Twentieth-Century Europe at War. International Conference 7th September – 9th September 2012, Warsaw. URL: <http://www.qub.ac.uk/sites/WarandMemoryConference/Abstracts/Fileupload,295146.en.docx>.

7. Leyn K. Ritual voenno-patrioticheskoy traditsii // Neprikosnovenny zapas. 2015. № 3 (101). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/5le.html> (дата обращения: 10.12.2015).

8. Nora P. Problematika mest pamyati // Frantsiya-pamyat / pod red. P. Nora, M. Ozuf, Zh. de Pyuimezh, M. Vinok. SPb.: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. S. 17.

9. Nora P. Problematika mest pamyati... S. 17.

10. Yin R. Sase Study Research Design and Methods. London, New Dehli: Sage, 1994. P. 13.

11. Respondent: Irina Ivanovna D., 1951 g.r. Intervyuer: N.A. Arkhipenko. Mesto provedeniya: gorod Rostov-na-Donu. Zapis 9 maya 2015 g.

12. Respondent: Andrey Viktorovich S., 1971 g.r. Intervyuer: N.A. Arkhipenko. Mesto provedeniya: gorod Rostov-na-Donu. Zapis 9 maya 2015 g.

13. Respondent: Anna Petrovna I., 1974 g.r. Intervyuer: N.A. Arkhipenko. Mesto provedeniya: gorod Rostov-na-Donu. Zapis 9 maya 2015 g.

14. Respondent: Olga Olegovna N., 1955 g.r. Intervyuer: N.A. Arkhipenko. Mesto provedeniya: gorod Rostov-na-Donu. Zapis 9 maya 2015 g.
15. Respondent: Igor Sergeevich Zh., 1956 g.r. Intervyuer: N.A. Arkhipenko. Mesto provedeniya: gorod Rostov-na-Donu. Zapis 9 maya 2015 g.
16. Respondent: Svetlana Ivanovna A., 1946 g.r. Intervyuer: N.A. Arkhipenko. Mesto provedeniya: gorod Rostov-na-Donu. Zapis 9 maya 2015 g.
17. Respondent: Anna Georgievna G., 1953 g.r. Intervyuer: N.A. Arkhipenko. Mesto provedeniya: gorod Rostov-na-Donu. Zapis 9 maya 2015 g.
18. Tamara Petrovna T., 1947 g.r. Intervyuer: N.A. Arkhipenko. Mesto provedeniya: gorod Rostov-na-Donu. Zapis 9 maya 2015 g.

УДК 393(470.61)

Городское кладбище как ритуальное пространство празднования Дня Победы

Наталья Анатольевна Архипенко

Институт филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета, Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, переулок Университетский, 93
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: kuzdra2000@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются частные коммеморативные практики жителей Ростова-на-Дону, приуроченные к празднованию Дня Победы. Систематизация данных, полученных в ходе включенного наблюдения за посещением кладбища, фотографирования, проведения интервью с посетителями Северного кладбища и анкетирования ростовчан, позволила автору выявить способы визуального маркирования участников частного поминовения в день 9 мая, типы действий на могилах родственников-ветеранов, варианты текстов, регулярно воспроизводимых в ситуации городского календарно приуроченного поминовения.

Ключевые слова: 9 мая, ветераны, георгиевская ленточка, город, День Победы, кладбище, поминовение.